

Абхазские народные сказки

Три брата и князь

Жили три брата. Имущества у них никакого не было, имели братья всего три осла, и сильно нуждались.

И вот старший брат решил продать своего осла. А там – будь что будет! Взял он осла за поводок и пошел с ним. Шел он, шел и пришел к усадьбе какого-то князя. Увидел князь человека с ослом и послал своих слуг спросить, что ему нужно здесь.

– Хочу продать осла, – ответил старший брат, Вернулись слуги, доложили князю;

– Этот человек продает осла.

Тогда князь позвал к себе бедняка и сказал ему:

– Если ты можешь рассказать о том, чего я не видел, о том, что я не слышал, – получишь золота столько, сколько поднимет твой осел и ты сам; а если ты не сможешь – отберу твоего осла.

Бедняк не сумел ничего выдумать, и князь отобрал у него осла.

Горько заплакал бедняк от обиды и вернулся домой.

Тут средний брат решил, что он-то не растеряется и сумеет продать своего осла и отправился в путь.

Он попал к тому же князю, но не сумел ответить на вопросы князя и тоже потерял осла. Заплакал он и вернулся домой с пустыми руками.

Младший – звали его Джир – пожалел братьев, взял своего осла и отправился его продавать.

И Джир попал к тому же самому князю, который ограбил его братьев. Усадил его князь, закрутил усы и сказал:

– Двух дураков я уже проучил, а вот пожаловал и третий! Ну, отвечай мне: ты хочешь продать своего осла?

– Хочу, – ответил Джир. – Затем я и пришел сюда.

– Ладно, – сказал князь. – Я дам тебе за осла столько золота, сколько подымеешь ты и твой осел, да еще в придачу подарю двух ослов, которых оставили такие же умники, как ты. Но знай: если ты не сможешь рассказать мне о том, чего я не видел, и о том, чего я не слышал, пойдешь обратно и без осла и без денег!

Джир сразу догадался, что перед ним тот самый злодей, который отобрал ослов у его братьев.

– Ты, видно, думаешь, что я не сумею это сделать? – сказал он князю. – Ну так слушай! Как-то раз весной я погнал стадо в горы, но не особенно утруждал себя. Я не столько присматривал за скотом, сколько проводил время на охоте.

Однажды я встал перед рассветом, взял ружье, запас пуль и пороха и пошел на охоту. Долго я карабкался по скалам, но дичь мне все не попадалась. Наконец я устал и решил отдохнуть. Сел, прислонившись к утесу, поставил ружье меж колен и незаметно задремал. Проснулся я от какого-то свиста. Оглянулся, посмотрел на небо и вижу – прямо на меня летит какое-то чудовище.

Не успел я опомниться, как чудовище подлетело, схватило меня с ружьем и буркой, подняло так быстро, что я даже пикнуть не успел.

Долго мы летели над горным хребтом, пока, наконец, чудовище не опустилось на высокую скалу. На вершине этой скалы была небольшая площадка.

Чудовище бросило меня на голый камень, а само уселось чуть поодаль на выступ скалы, взъерошило перья и уставилось на меня. Напуганный, я лежал и не смел даже шевельнуться. Но вот я незаметно скосил глаза и увидел, что всюду валяются кости людей, которых чудовище, видно, сожрало до меня.

«Ах я несчастный! И мои кости прибавятся к этим», – подумал я, но я все же взял себя в руки и стал посматривать на чудовище. Я решил стрелять в него, когда оно повернет голову в сторону. Как раз в эту минуту чудовище встряхнулось и поглядело назад. Я прицелился из ружья ему в

грудь и выстрелил. Пуля попала, куда я метил. Чудовище вскрикнуло, упало и околело. Я поднялся и стал осматривать вершину скалы. Обрывы были такие крутые, что по ним невозможно было спуститься... Что же случилось дальше? Не знаешь? Ладно!

Далеко внизу сверкала горная речка и отражала солнечные лучи. Кругом камни, утесы и ни одной живой души. Я стал думать, как мне выбраться отсюда. И наконец решил: «Сниму с убитого чудовища его шкуру с крыльями, обернусь ею и брошусь вниз». Взял я нога, снял с чудовища шкуру и растянул ее на солнце, чтобы она просохла. Затем я надел шкуру и стал подпрыгивать, чтобы научиться летать. Это не сразу мне удалось. Когда я научился летать, я распрямил крылья и бросился вниз. От страха душа моя чуть не вылетела из тела – хорошо, что застряла в горле... Я летел сколько хватило сил и наконец опустился на землю. Снял я с себя шкуру чудовища и поплелся домой. Пришел я как раз в то время, когда моя семья оделась в черное и начала меня оплакивать. Когда я стал рассказывать о том, что я пережил, никто не хотел мне верить, все принимали мои рассказы за пустые выдумки. Тогда я показал перо чудовища, которое захватил вместо палки. Тут уж всем оставалось только удивляться...

" Вот какое пережил я приключение! Всего этого ты и во сне не видел!

– Да, я признаю это, – согласился князь.

– Теперь слушай дальше, – продолжал Джир. У одного крестьянина была большая пасека, но никогда не случалось, чтобы хоть одна пчела у него погибала или терялась.

Как-то раз одна из пчел улетела за взятком и не вернулась. Пасечник подумал: «Что с ней случилось? Почему она не вернулась?» Оседлал он коня и поехал на поиски.

Ехал он, ехал, целую неделю ехал и вдруг видит: какие-то люди пашут поле на его пчеле. С одной стороны дышла запрягли пчелу, и с нее пот градом катится, а с другой стороны дышла – пять пар буйволов. Пасечник выругал этих людей за такую жестокость и бессердечие и отпряг свою пчелу. Затем он достал орехового масла и смазал ей натертую дышлом шею.

На другой день он опять проходил мимо того места и увидел ореховое дерево, осыпанное множеством спелых орехов. Оказывается, когда он смазывал ореховым маслом шею пчелы, несколько капель упало на землю, и за ночь выросло это большое дерево. Наш пасечник поднял ком земли и кинул его в верхушку дерева, чтобы сбить несколько орехов, но ком застрял среди густых ветвей; так он и не полакомился орехами... Если ты обо всем этом слышал, то продолжай дальше, – сказал князю Джир.

Но князь вынужден был сознаться, что он не может продолжать рассказ.

– А дальше произошло вот что, – сказал Джир. – Пошел мелкий дождь, и комок земли, брошенный пасечником, разбух, превратился в целое поле и пластом лег на вершину дерева.

Пасечник, не раздумывая, посеял на нем пшеницу. Когда пшеница созрела, он взял серп и пошел жать хлеб. Но в пшеницу забралась свинья. Пасечник бросил в нее серпом, серп попал ей в заднюю ногу и застрял. Свинья стала бегать с серпом по полю; убежать ей было некуда, и она жала пшеницу, а пасечник, еле поспевая за нею, вязал снопы. Так он и убрал все поле... Теперь, князь, скажи: пришлось ли тебе обо всем этом слышать?

– Нет, не слышал, – ответил князь в бессильной досаде.

– Тогда слушай дальше, – сказал Джир. – Посеял я в позапрошлом году кукурузу у подошвы горы, и выросла такая кукуруза, что стебель мог выдержать тяжесть человека, если бы он влез на него. На стеблях были такие початки, что ими можно было оглушить медведя.

Но со мной случилось несчастье. Каждый год кабаны ели мою кукурузу и вытаптывали ее копытами. Поэтому я сторожил кукурузное поле. У одного поля я развел костер, а у другого выбрал местечко для дозора.

Сию раз, смотрю... вдруг послышались шум и треск. Вижу выскочил большой кабан. Срезал он

своими клыками стебель кукурузы и начал есть початок. Я прицелился в него из дробовика и выстрелил. Подбежал туда, смотрю – кабана нет. Тут я вспомнил, что когда заряжал дома дробовик, забыл насыпать картечь и зарядил его фасолью. Вдруг смотрю – опять лезет кабан. Я прицелился в него и выстрелил. Да разве фасолью можно убить огромного кабана? Захрюкал он и убежал в лес.

На следующий год продолжалось то же самое – снова кабан приходил пожирать мою кукурузу. Как-то ночью я отправился стеречь кукурузное поле. В этот раз мне удалось подстрелить кабана, хотя было совсем темно. Когда я подбежал к кабану, он был уже мертв. Но тут я увидел что-то совсем небывалое... Скажи, что я увидел?... Не знаешь? Ну, ладно! Я сам тебе скажу: кабан был весь обвит стеблями фасоли.

Утром ко мне подошел сосед. Он покачал головой и сказал: «Оказывается, в этого кабана кто-то пальнул из дробовика не картечью, а фасолью».

И тогда я вспомнил, что ведь это я сам стрелял в кабана фасолью! Собрали мы с соседом фасоль, которая выросла на теле кабана, взвесили, и оказалось ровно полпуда... Слышал ли ты когда-нибудь о таких делах, князь? – спросил Джир. – Не слышал, никогда не слышал! – с досадой воскликнул князь, – Ты выиграл, чтоб молния ударила тебя! Весь красный от злости и от натуги, князь нагрузил золотом Джир и его осла и дал в придачу еще двух ослов, которых отобрал у его старших братьев. Веселый и довольный юноша отправился домой.

Но двум ослам, которые отъелись у князя и сильно обленились, вовсе не хотелось возвращаться к своим прежним хозяевам, чтобы работать до потери сил и жить впроголодь. И вот на стоянке они уговорили третьего осла вместе с ними лечь на землю и отказаться идти дальше. Как их ни понукал Джир, ничего не получилось: ослы и не думали вставать.

Неужели ослы меня переупрямят, после того как я справился с самим князем? – подумал Джир. И он пустился на такую хитрость. Забежал за кусты и стал кричать:

– Кузнец, кузнец! Положи железный прут в огонь. Пусть полежит до завтра, а там я его пушу в ход: надо подбодрить моих ослов.

Услышали это ослы, испугались и решили:

«Не стоит валяться еще целую ночь и дожидаться, когда нас отхлещут раскаленным прутом. Уж лучше уступить! Пусть будет, что будет!..»

Встали они и пошли.

Вернулся Джир к братьям, привел им их ослов, да еще дал много золота. С того времени все они стали жить дружно, хорошо и не знали больше нужды и горя. А князь-самодур от досады потерял рассудок и вскоре умер.